

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Зиборова Дениса Михайловича

«Политика Российской империи в Илийском вопросе в 1871–1881 годах»,

представленную на соискание ученой степени кандидата

исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история

Диссертация Д. М. Зиборова является актуальным научным исследованием, суть которого состоит в новом осмыслении значимого эпизода отечественной истории, позволяющем раскрыть внешнеполитические задачи Российской империи в период правления императора Александра II, и место вооруженных сил и отечественной дипломатии в их решении.

Представляется важным, что автор рассматривает события региональной истории в широком контексте внешнеполитических событий рассматриваемого периода, затрагивая их сущностные аспекты.

Не менее важным является обращение к илийскому феномену как к эпизоду российско-китайских отношений, ставшему примером взаимовыгодного разрешения острой политической ситуации и послужившему делу укрепления добрососедских отношений между двумя государствами.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы и четырех приложений.

Обосновывая актуальность исследования во Введении, Д. М. Зиборов отмечает, что «политика Российской империи в Илийском вопросе представляет собой комплексное явление. С одной стороны, она является неотъемлемой частью процесса присоединения Средней Азии к Российской империи во второй половине XIX века, установления новых границ государства, проведения административной политики в этом регионе. С другой стороны, Илийский вопрос занимает центральное место и в истории

российско-китайских отношений, являясь одним из наиболее кризисных явлений между двумя государствами» (с. 4).

Данное утверждение представляется сомнительным, ибо любое масштабное внешнеполитическое событие является комплексным явлением. Но его комплексность состоит не в сумме проявлений одного (внешнеполитического) порядка, а во взаимосвязи внешнеполитического контура с внутривнутриполитическим состоянием участвующих государств, в проявлениях политической активности элит и масс, так или иначе влиявших на внешнеполитическую повестку. Надо заметить, что соискатель интуитивно сам выходит на эти вторые и третьи планы рассматриваемого им сюжета. И было бы вполне уместно отметить это во введении.

Формулировки объекта и предмета исследования соответствуют заявленной теме и не вызывают возражений. Хронологические и территориальные рамки исследования определены корректно.

Соискатель задался целью сформулировать мотивы и проанализировать действия российских властей в Илийском крае в контексте региональной политики России, ее отношений с Китаем и в глобальном масштабе.

В диссертации представлена исчерпывающая историография заявленной темы. Здесь остается лишь отметить, что, давая четкие и конкретные характеристики предыдущим исследованиям, Д. М. Зиборову не всегда удается полностью от них абстрагироваться. Так на с. 8 он пишет, что «для дореволюционной историографии характерно поверхностное изучение Илийского вопроса прежде всего как одной из составляющих завоевания Российской империи Средней Азии». Представляется, что применительно к илийскому кризису, более уместно говорить о Центральной Азии как о более пространном регионе.

Свидетельством научной зрелости соискателя является его критическое отношение к политически мотивированному манипулированию прошлым. На с. 21 он отмечает: «Причиной обострения межгосударственных отношений нередко называются экспансионистские замыслы России, стремившейся расширить свои владения, не допустить усиления Британии в регионе и

воспользоваться трудностями, которые в то время переживала Цинская империя. <...> ...Подобная позиция, хотя и является маргинальной для российских исследователей, имеет место быть и в отечественной науке».

Источниковая база исследования представляется достаточной для диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук и вполне репрезентативной.

Вне поля зрения соискателя остались документы канцелярии военного губернатора Семиреченской области по кульджинским делам (ф. И-21, Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК)), где хранятся предписания, донесения рапорты о подготовке экспедиционных отрядов для захвата Кульджи; об административном устройстве края; рапорты и донесения начальников различных участков Кульджинского района о положении дел во вверенных им участках и на границе с Китаем; журналы о политических событиях и случаях в пограничных районах; документы о взаимоотношениях России и Китая; донесения русского поверенного в делах в Пекине; документы о передаче Кульджинского района китайскому правительству (1882–1883) и т. п.

Дополнительные сведения можно почерпнуть из материалов фонда Семиреченского областного правления (ф. И-44, ЦГА РК), в котором отложились договоры России с Китаем; оклад МВД по вопросу о положении казахов и мусульман на границе с Западным Китаем; журналы военных и политических событий на границе; о возвращении китайских эмигрантов в пределы Китая, об установлении на русско-китайской границе таможенного надзора и др.

Кроме того, названную в обзоре источников группу «законодательных источников» уместнее было бы назвать международными правовыми актами. А в связи с этим можно вести речь о применении формально-юридического и сравнительно-правового методов исследования.

Касаясь методологической основы исследования, нуждается в пояснении конкретное применение к представленному исследованию подходов микроистории и истории повседневности.

Первая глава диссертации посвящена истокам илийского кризиса. В ней автор обращает внимание на успешность развития российско-китайских отношений к середине XIX в., когда «российской стороне удалось добиться от Цинской империи заключения выгодных торговых соглашений, открывавших русской торговле путь к рынкам Синьцзяна, что на этом этапе являлось приоритетом в политике по отношению к Китаю» (с. 71). Однако вспыхнувшее в Синьцзяне мусульманское восстание привело к обострению пограничной ситуации и вводу российских войск на китайскую территорию.

Во второй главе рассмотрены история занятия Илийского края, организация в нем временного управления и территориально-государственные перспективы этого субрегиона.

Следует обратить внимание на то, что обращаясь к проблеме организации временного российского управления в Илийском крае, Д. М. Зиборов, кроме общих принципов его организации, останавливается на конфессиональной, фискальной, экономической политике российской администрации, вопросах культурного взаимодействия с коренным населением. В связи с этим уместны были бы рассуждения автора о колониальном характере российского присутствия в Илийском крае.

Соискатель совершенно справедливо подчеркивает, что завоевание новых территорий в рассматриваемом направлении не входило в планы российского правительства. Тем удивительнее выглядит его заключение о том, что «Илийский край был включен в состав Семиреченской области Туркестанского генерал-губернаторства» (с. 131). Включение в состав Российской империи Илийского края должно было сопровождаться соответствующим решением верховной власти, изменением в положении об управлении Туркестанским краем и распространением его норм на новые территории. Чего не было реализовано. А потому названную фразу можно отнести к невнимательности автора.

В этом смысле следует упомянуть и иные оговорки Д. М. Зиборова. Так на с. 40 он говорит о «кочевом населении Казахстане», забывая, что государство с таким наименованием появилось лишь в 1991 г. Неоднократно

по тексту встречаются упоминания о русско-китайской границе, русско-китайских отношениях (напр., с. 47), русских пограничных властях (напр., с. 51, 87). Обращаю внимание на то, что в XIX в. Российская империя не была государством русских, о чем свидетельствует не только законодательство, но и политическая практика. С состав империи входили территории, с преобладанием нерусского населения, имевшие специфическое региональное законодательство, а в вооруженных силах служили не только великороссы. Неуместным представляется и начертание титулов китайских правителей с прописных букв.

В заблуждение читателя может ввести и некорректное использование этнонима «киргизы» (с. 93, 136). В используемых автором документах за этим словом скрываются современные казахи, что следовало отдельно отметить.

Безусловно сильной стороной второй главы диссертации является увязка российского пребывания в Кульдже с другими военно-политическими событиями и дипломатической активностью России на европейском и азиатском театрах.

Значительный интерес представляет третья глава диссертации, в которой весьма широко и полно рассмотрены дипломатические перипетии вокруг урегулирования илийского кризиса. Здесь автор весьма убедительно реконструирует исторические события. Показывает не только формальные, но и сущностные различия между Ливадийским и Петербургским договорами.

Нельзя не согласиться с автором в том, что в первом случае «не учитывался тот факт, что заключение подобного договора, являвшегося очередным неравным соглашением Цинской империи с европейской державой, способно изменить наши отношения с Китаем, привести к тому, что от многократно упоминаемой «дружественности» не останется и следа» (с. 139). В то время как менее выгодный для России Петербургский договор стал залогом укрепления добрососедских отношений между двумя государствами.

С другой стороны, «в конечном счете дипломатическая победа привела китайское руководство к «головокружению от успехов». Последовавшая за ней активная, а подчас и агрессивная политика привела к серьезным военным поражениям. За ними последовала попытка сближения с Россией, приведшая к усилению ее влияния в регионе» (с. 189-190).

В Заключении диссертации подводится итог всему исследованию, приводится обоснование вынесенных на защиту основных положений диссертации.

В Приложениях к работе представлен картографический материал, иллюстрирующий военно-дипломатические события, проанализированные в работе.

Подводя итог, кроме названных выше замечаний следует назвать упущения в редактировании текста, которые оставили в нем неуместное перемежение прошедшего времени с настоящим, что придает работе излишнюю публицистичность.

Однако отмеченные недостатки не снижают значимости предпринятого исследования.

В диссертации подведены итоги исследования, показана реализация каждой поставленной задачи, что свидетельствует о решении заявленной научной проблемы.

Автором опубликованы 4 статьи в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М. В. Ломоносова по группе специальностей 5.6 – Исторические науки. Автореферат полностью соответствует диссертационному исследованию.

Диссертация Д. М. Зиборова отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1 – Отечественная история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени

М. В. Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Таким образом, Зиборов Денис Михайлович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, доцент, профессор департамента истории института гуманитарных наук ГОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

Васильев Дмитрий Валентинович

17 февраля 2025 г.

Контактные данные:

тел.: +7-499-181-26-30, e-mail: vasilevdv@mgpu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 07.00.02 – Отечественная история.

Адрес места работы: 129226, Москва, 2-ой Сельскохозяйственный проезд, д. 4, каб. 3413.

Тел.: +7-499-181-26-30, e-mail: history.ign@mgpu.ru

